

— Ваше Высочество.

Тень-Один постучал в дверь Бо Сюаньчжао. Внутри не было света, и Юань Со также отсутствовал. Из-за двери не последовало ответа, и Тень-Один постучал снова.

— Войди.

Бо Сюаньчжао сегодня вечером отдыхал раньше обычного. Он только что вернулся из области Цаньюй, и за ним следили. Поэтому он не поехал в горную усадьбу Чансянь и рано лег спать.

Тень-Один открыл дверь и вошел. В комнате не было света, но ночное зрение было одним из базовых навыков телохранителей, поэтому он не наткнулся ни на что, подойдя к Бо Сюаньчжао.

— Почему ты пришел?

Бо Сюаньчжао был одет только в нижнюю одежду, прислонившись к столбу кровати.

— С Юйюй что-то случилось?

Тень-Один сейчас должен был следить за Жу Ляньюем, так что его внезапное появление здесь посреди ночи было неожиданным.

Тень опустился на колени перед кроватью Бо Сюаньчжао.

— Господин поручил мне сообщить Вашему Высочеству, что император отравлен гу, и Ли Чаншэн уже извлек его.

Бо Сюаньчжао облегченно вздохнул, узнав, что с Жу Ляньюем все в порядке.

— Встань и говори.

— Яд гу попал в тело императора во время интимной близости.

Тень-Один поднялся и сообщил Бо Сюаньчжао все, что знал.

— Сейчас все наложницы императора стоят на коленях перед императорским кабинетом.

В прошлой жизни, через полгода после смерти его матери, умер и отец. Перед смертью он действительно был крайне раздражителен, а в последний месяц постоянно кашлял кровью. Оказывается, это было из-за гу?

— Как поживает Юйюй?

Бо Сюаньчжао, подумав обо всем этом, окончательно проснулся. Он встал с кровати и нашел черную одежду.

— Господин поручил мне сначала уведомить Ваше Высочество.

Отношение Бо Тяньюаня к Жу Ляньюю всегда было довольно хорошим, поэтому Тень-Один сначала пришел сюда.

Бо Сюаньчжао надел черную одежду и небрежно завязал волосы.

— Возвращайся обратно.

С этими словами он открыл дверь и вышел.

Он направился в сторону горной усадьбы Чансянь. Тень-Один вышел, закрыл дверь и поспешил во дворец. Когда Бо Сюаньчжао сказал «возвращайся», он имел в виду вернуться к Жу Ляньюю.

Его хозяин очень ценил Жу Ляньюю. Хотя, по мнению Тень-Одного, Жу Ляньюй был довольно пугающим, но он все равно должен был защищать его изо всех сил.

Перед императорским кабинетом вызывали имена одна за другой. Наложницы, чьи имена называли, выходили вперед и становились на колени.

Несмотря на огромное количество людей, стоящих на коленях, не было ни единого лишнего звука.

— Господин Государственный наставник.

Маленький евнух вошел в императорский кабинет.

— Его Величество сказал, что уже поздно, и велел мне провести вас обратно.

Евнух провел Жу Ляньюю и Ли Чаншэна через боковую дверь императорского кабинета, и они сели в карету. Они объехали женщин, стоящих на коленях перед императорским кабинетом, и путь был свободен.

— Есть ли способ найти того, кто подложил гу?

В карете оба молчали. Только когда они прибыли в горную усадьбу Чансянь, Жу Ляньюй наконец заговорил.

Ли Чаншэн, неизвестно откуда, достал свой веер и начал медленно им обмахиваться. Во дворце он чувствовал себя подавленным, и ему не нравилось это ощущение.

— Какие у тебя есть идеи?

Жу Ляньюй явно не просто из любопытства спрашивал, у него была цель, и Ли Чаншэн это чувствовал.

Жу Ляньюй пожал плечами, не отвечая на вопрос Ли Чаншэна.

— Похоже, во дворце есть кто-то, кто может навредить Чжао, это дочь Чжао Хунконя.

А также сестра Чжао Бинлиня! Подумав об этом, Жу Ляньюй сам себе улыбнулся. Тогда ему нужно быть особенно внимательным. Иначе он подведет Чжао Бинлиня, не так ли?

Из-за ширмы послышался шум. Жу Ляньюй и Ли Чаншэн насторожились, но, увидев, кто вошел, расслабились.

— Ты почему здесь?

Первым заговорил Жу Ляньюй. Когда их привезли во дворец, было уже поздно, а после всех событий время явно подошло к ночи.

Бо Сюаньчжао вышел из-за ширмы, осмотрел Жу Ляньюя и убедился, что с ним все в порядке. Только тогда он заговорил.

— Тень-Один рассказал мне, что произошло, и я пришел проведать тебя.

— Эх, старый холостяк пойдет отдыхать.

Ли Чаншэн зевнул, потянулся и больше не обращал внимания на двоих позади.

Бо Сюаньчжао снял вуаль с Жу Ляньюя и коснулся его немного влажной шеи.

— Устал?

— Немного.

Жу Ляньюй прислонился к Бо Сюаньчжао.

— Ты сегодня вернешься?

Иньцзы, узнав, что Жу Ляньюй вернулся, приготовил воду и принес ее для умывания.

Увидев, что Бо Сюаньчжао тоже здесь, он застыл на месте с водой в руках.

— Не нужно церемоний, оставь вещи и выйди.

Бо Сюаньчжао с хорошим настроением махнул рукой, видя, что Жу Ляньюй действительно устал, и сначала усадил его.

— Сегодня я останусь, хорошо?

После 29 мая множество чиновников были арестованы под разными предлогами и отправлены в министерство наказаний. Большинство из них либо были заключены в тюрьму, либо казнены. Некоторые дворцовые покои также опустели.

Через две недели из города Цаньюй пришло донесение. Бо Сюаньсы завершил расследование всех преступлений, совершенных Фан Инцаем во время его службы, и результаты уже были готовы.

— Где Цзун Пин?

С той ночи вспыльчивость Бо Тяньюаня исчезла сама собой, и после двух недель восстановления его усталый вид полностью пропал.

Цзун Пин вышел из толпы.

— Я здесь!

Бо Сюаньчжао как раз увидел лицо Цзун Пина: серьезное, прямолинейное и немного нетерпеливое.

Похоже, его дядя тоже устал от бюрократии. Сравнивая его с младшим дядей из башни Слушания Дождя, можно понять, почему старший дядя здесь: ему не хватает ловкости.

— Завтра Чжао Бинлинь доставит в столицу всех обвиняемых по делу Фан Инцаю, ты полностью

возьмешь на себя управление всеми заключенными.

За эти две недели Бо Тяньюань стал ближе к сторонникам Бо Сюаньчжао.

— Закончи дело за десять дней.

Как только император произнес эти слова, Цзун Пин мог только подчиниться.

— Ваш слуга повинуется.

После аудиенции Бо Сюаньчжао вышел и увидел Ли Хэ, стоящего рядом с каретой его резиденции. Юань Со вышел из кареты и встал рядом с ним.

— Здравствуйте, правый министр.

Бо Сюаньчжао подошел и поклонился правому министру.

— Я как раз собираюсь позавтракать в башне Слушания Дождя, не удостоите ли вы меня чести присоединиться?

На лице Ли Хэ читалось беспокойство, и Бо Сюаньчжао не мог этого не заметить. Однако он не мог понять, что именно правый министр хотел от него в этот момент.

Насколько он знал, у правого министра не было доверенных лиц в области Цаньюй.

Сев в карету Бо Сюаньчжао, Ли Хэ все еще был рассеян. Бо Сюаньчжао ничего не сказал, но попросил слугу приготовить отдельный кабинет.

Только сев, Ли Хэ начал с неловкостью.

— Старый слуга хотел бы спросить у Вашего Высочества кое-что.

— О?

Бо Сюаньчжао пил чай, на этот раз чай, который подал его младший дядя, был обычным чаем для кабинетов.

— Пожалуйста, говорите.

Осторожность и внимательность младшего дяди были очень кстати.

Ли Хэ, глядя на спокойное выражение лица Бо Сюаньчжао, не был уверен, но все же начал.

— Все ли телохранители, которых Ваше Высочество взял в область Цаньюй, вернулись?

Телохранители? Бо Сюаньчжао, видя беспокойство Ли Хэ, вспомнил, как во время визита в резиденцию правого министра он встретил его внучку.

Он вспомнил, что по дороге в уезд Фуцзэ он обнаружил женщину среди телохранителей.

— Вернулись только четыре личных телохранителя, остальные остались в городе Цаньюй, чтобы помогать четвертому брату.

Как раз в этот момент слуга постучал в дверь.

Бо Сюаньчжао пододвинул одну из мисок с рисовой кашей к Ли Хэ.

— Правый министр, попробуйте, эта каша в башне Слушания Дождя — настоящее чудо.

Ли Хэ даже не поднял ложку, пока слуга не вышел и не закрыл дверь, и только тогда снова заговорил.

— Моя внучка, будучи упрямой, пробралась в отряд телохранителей.

Он встал и опустился на колени перед Бо Сюаньчжао. Бо Сюаньчжао протянул руку, чтобы помочь ему встать, но Ли Хэ остался на коленях.

— Старый слуга сначала просит прощения за внучку, надеюсь, Ваше Высочество...

— Правый министр, сначала встаньте.

Бо Сюаньчжао наклонился, чтобы помочь Ли Хэ, он не хотел, чтобы тот так себя вел. Как бы то ни было, Ли Хэ и Цзун Лоу были друзьями.

В правительстве, если бы не Ли Хэ, Цзун Пин не оставался бы на посту министра наказаний так долго.

Дверь с грохотом открылась, и Цзун Пин вошел, остановившись на пороге. Увидев происходящее, он на мгновение замер, а затем быстро закрыл дверь.

— Что случилось, правый министр?

Бо Сюаньчжао, приложив усилие, поднял Ли Хэ и усадил его на стул.

— Она, вероятно, находится у четвертого брата, я немедленно отправлю людей, чтобы вернуть ее.

— Благодарю Ваше Высочество.

Глаза Ли Хэ слегка увлажнились. Его сын и невестка умерли рано, и внучка была его единственной родственницей.

После того, как он отчитал Ли Сюэюань, они некоторое время не разговаривали. Ли Сюэюань целыми днями запиралась в своих покоях, не выходила и не пускала его внутрь.

<http://bllate.org/book/16724/1537841>